

Медицинский блок при Первой военной академии Империи даже в дождливую ночь был залит ярким светом, в котором смешивались запахи антисептиков и разнообразных феромонов.

Адъютант Хань Сяо, словно нашкодившего котенка, бросил Бай Цунъяня на кафельный пол в холле. Движение нельзя было назвать нежным, но он всё же постарался не задеть травмированную правую ногу юноши.

— Эй, тут один свалился, осмотрите его, — Хань Сяо кивнул дежурной медсестре, небрежно бросив слова, будто сдавал в камеру хранения чемодан.

Медсестра, бета, в этот момент что-то записывала, не поднимая головы. Услышав тон, она раздраженно вскинула взгляд, собираясь отчитать наглеца за отсутствие манер, но, заметив знаки различия на погонах Хань Сяо, тут же переменилась в лице и проглотила все претензии.

— Слушаюсь, господин офицер! Сейчас всё сделаем! — медсестра поспешно вскочила и позвала коллег.

Видя это, Хань Сяо развернулся и ушел, даже не взглянув на лежащего на полу Бай Цунъяня.

Тот свернулся калачиком, а резкая боль в ноге накатывала волнами, заставляя мир перед глазами меркнуть. Однако он заставил себя оставаться в сознании, внимательно наблюдая за происходящим.

В медицинском блоке было немногочленно. Несколько раненых курсантов, по большей части альфы и беты, ожидали своей очереди, время от времени бросая на него любопытные взгляды. Омега, особенно выглядящий настолько жалко, всегда привлекал к себе внимание в таком месте.

— Бай Цунъянь? — медсестра с планшетом в руках нахмурилась, сверяясь с данными. — Второй курс, класс омег? Как тебя угораздило так пострадать?

— Я... я случайно упал с тренировочной платформы, — повторил Бай Цунъянь заготовленную легенду.

Медсестра, повидавшая немало травм, ничего не ответила на это оправдание, лишь по-деловому начала осматривать его правую ногу.

— Перелом большеберцовой кости, сопровождающийся сильным растяжением и ссадинами, — сухо констатировала она. — Нужно немедленно наложить шину. Где твои опекуны? Для оплаты лечения требуется подпись.

— Моя... моя семья... — Бай Цунъянь съежился, на его лице отразились неловкость и стыд. — Можно... можно сначала провести лечение? Я постараюсь связаться с родными...

Медсестра бросила на него взгляд, в котором читались понимание и едва уловимое презрение. Омеги без связей и способностей в военной академии всегда находились в тяжелом положении.

— Сначала займемся раной, — не стала допытываться она и жестом приказала помощнику привезти кресло-каталку.

Процесс лечения показался бесконечным. Очистка раны, вправление кости, фиксация... Бай Цунъаня прошиб холодный пот. Он стиснул зубы так, что челюсти заныли, и не издал ни звука, лишь непроизвольные слезы от боли катились из глаз.

Такая стойкость заставила врача-бету, проводившего манипуляции, смягчиться, и его движения стали осторожнее.

— Травма серьезная, на восстановление уйдет не меньше двух месяцев. В ближайшее время никаких тренировок, — наставлял врач. — Я выписал обезболивающие и противовоспалительные, принимай строго по расписанию. Счет выставлен на твой личный номер, погасить нужно до конца месяца.

— Спасибо вам... — тихо прошептал Бай Цунъань. Бледный, он откинулся на спинку кресла, пока медсестра отвозила его в дальний угол зоны временного наблюдения.

Там уже находилось несколько раненых, в основном с легкими травмами, полученными на занятиях. Появление Бай Цунъаня вызвало небольшой переполох.

— О, гляньте, не тот ли это никчемный выродок из семьи Бай? — усмехнулся курсант-альфа с грубым голосом. — Умудриться так навернуться на тренировке — позорище для омеги.

— Говорят, от него пахнет мятой? Холодком веет, неудивительно, что он никому не нужен, — поддакнул другой.

Бай Цунъань опустил голову, длинные волосы скрыли его лицо, а плечи слегка дрожали, будто он был глубоко уязвлен этими словами. На самом же деле он лихорадочно анализировал информацию.

Альфус с грубым голосом звали Чжао Ган. Его отец — офицер среднего звена, и парень, пользуясь связями, задирает младшекурсников. Второй был его прихвостнем. В памяти прежнего владельца тела эти двое не раз участвовали в издевательствах вместе с Бай Минхао.

Что ж, имена он запомнил.

Медсестра поставила ему капельницу и бросила комплект чистой больничной одежды:

— Переоденься, а мокрые вещи кинь в корзину.

Сказав это, она ушла по своим делам. В зоне наблюдения постепенно воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным писком приборов да шумом дождя за окном.

Бай Цунъань прислонился к изголовью кровати. Усталость нахлынула, словно прилив. Физическая боль, шок от перерождения, тяжелое положение, туманное будущее — всё это давило на нервы. Ему нужно отомстить за прежнего владельца и спасти собственную жизнь. А для этого необходимо как можно скорее встать на ноги.

И еще... Наньгун Линь... Почему он решил «помочь»? Пусть это было лишь грубое бросание у дверей медблока, но для холодного и своенравного Наньгун Линя это уже можно было считать редким проявлением «излишнего любопытства».

В раздумьях он уловил едва уловимый холодный аромат сливы. Бай Цунъань резко поднял голову и огляделся. В зоне наблюдения всё было по-прежнему, того мужчины нигде не было. Показалось? Или этот запах остался от него?

Жидкость в капельнице медленно убывала, веки Бай Цунъаня тяжелели. В зоне наблюдения приглушили свет, другие раненные уже спали, изредка похрапывая. За окном монотонно шумел дождь, превращаясь в белый шум.

Когда сознание уже было готово погрузиться в темноту, тот самый аромат сливы промелькнул снова. На этот раз отчетливее — это точно не было игрой воображения.

Бай Цунъань вздрогнул, сон как рукой сняло. Он распахнул глаза и настороженно огляделся. В полумраке всё казалось размытым. На посту медсестра клевала носом, подперев голову рукой. В палате — никаких странностей.

Бай Цунъань не расслаблялся, не сводя глаз с дверей. Снаружи было тихо. Аромат сливы снова исчез, словно был лишь галлюцинацией на фоне боли и усталости.

Прошло несколько минут, и когда Бай Цунъань уже решил, что тот ушел, в палату бесшумно вошли двое в черной форме. Их знаки различия отличались от тех, что были у Хань Сяо. Они двигались профессионально, их взгляды быстро просканировали помещение и остановились на Бай Цунъане.

Один из них подошел к посту, что-то тихо сказал проснувшейся медсестре и предъявил удостоверение. Выражение лица медсестры мгновенно стало почтительным, даже испуганным, она торопливо закивала. Второй направился прямо к Бай Цунъаню.

Бай Цунъань немедленно закрыл глаза и замедлил дыхание, притворяясь только что разбуженным. Он слегка вздрогнул, съеживаясь, и нечаянно задел больную ногу, из-за чего

непроизвольно охнул, а на глазах выступили слезы — выглядело это на семь баллов из десяти по шкале правдоподобности.

— Бай Цунъань? — голос вошедшего звучал официально.

— Д-да... это я... — голос юноши дрожал, срываясь на всхлип. — Г-господин офицер...

— Согласно протоколу, инцидент с твоим травмированием подлежит обязательной фиксации, — мужчина достал электронный планшет. — Опиши, как всё произошло.

В душе Бай Цунъань усмехнулся, но внешне изобразил еще больший испуг. Он начал сбивчиво повторять про «случайно поскользнулся», «упал с платформы» и «спасибо господину Ханю, что доставил меня сюда». Время от времени он замолкал, якобы от «боли» или «пережитого страха», и даже специально путал хронологию событий, полностью соответствуя образу напуганного и посредственного омеги.

Мужчина бесстрастно записывал показания, изредка прерывая его уточняющими вопросами. Бай Цунъань отвечал безупречно.

<http://bllate.org/book/18780/1822338>